

Фу Синчэнь проснулся от звонка будильника, но едва открыл глаза, как Тан Сун притянул его к себе.

— Не шуми, поспим ещё.

Зимой рассвет наступал поздно, и за окном был лишь слабый свет, не проникающий сквозь шторы. Фу Синчэнь почувствовал аромат цветов.

Он наслаждался одиночеством, даже в исследованиях предпочитая что-то, что принадлежало только ему. Но Тан Сун был тёплым и приятно пахнущим, и Фу Синчэнь не чувствовал отторжения.

— Пора вставать, — сказал он.

— Угу, — Тан Сун издал носовой звук. — Знаю.

Фу Синчэнь обычно любил понежиться в постели, но аромат цветов и тепло тела Тан Суна были слишком необычны, и он уже был полностью бодр.

— Тогда я встаю первым.

Тан Сун отпустил его, приоткрыв глаза.

— Идёт процесс пробуждения... Ошибка... Перезагрузка.

Фу Синчэнь усмехнулся, сел и, как хотел Тан Сун, заметил его отличную фигуру без одежды.

Тан Сун был очень бледным, но это не мешало ему иметь прекрасное тело с плавными линиями мышц, скрытыми под одеялом.

Фу Синчэнь быстро отвёл взгляд.

— Я пойду куплю завтрак. Какие булочки ты хочешь?

Тан Сун, всё ещё прищурившись, ответил:

— С мясом.

Они легли спать слишком поздно, и, как показывают исследования, недосып делает людей медлительными, поэтому они оба опоздали в школу.

Фан Цинтин встала рано, чтобы подкараулить Тан Суна, но не ожидала, что он опоздает, да ещё и с Фу Синчэнем.

Цуй Янь наказала их, заставив стоять на заднем ряду на первом уроке. Как только занятие закончилось, Фу Синчэнь вернулся на своё место, чтобы вздремнуть.

Если бы не Тан Сун, он бы заснул даже стоя.

Тан Сун тоже хотел вздремнуть, но его остановила Фан Цинтин.

— Доброе утро, Сяо Фан, — зевнул Тан Сун.

— Мне нужно кое-что спросить.

— Говори.

Фан Цинтин и Тан Сун знали друг друга с детства, и между ними существовала связь, когда достаточно было одного взгляда.

Фан Цинтин чувствовала, что с Тан Суном что-то не так.

— Ты вчера спал у Фу Синчэня?

— Откуда ты знаешь?

— Моя мама сварила суп для мозга и попросила меня принести тебе порцию. Твоя мама мне рассказала.

— О, суп для мозга. Вкусный?

— Не очень. — Фан Цинтин изучала Тан Суна. Между ними не было секретов, но когда она начала встречаться с Ся У, первым, кому она об этом рассказала, был Тан Сун.

Тогда он отреагировал бурно, считая, что Ся У не достоин её, и пытался остановить её, но получил бросок через спину.

Она прямо спросила:

— Что происходит между тобой и Фу Синчэнем?

Тан Сун улыбнулся.

— Что происходит между мной и Фу Синчэнем?

— Не притворяйся. Ты по-другому с ним себя ведёшь.

Тан Сун взглянул на Фу Синчэня, который лежал на парте.

— Это так заметно?

Не особо, но Фан Цинтин знала.

— Ты что, влюблён в Фу Синчэня?

— Кажется, да. — Никто не знал свои чувства лучше Тан Суна. Он знал, что Фу Синчэнь — мужчина, что он бета, но он также знал, что такое любовь.

— Ты... — Если бы это был кто-то другой, Фан Цинтин бы не стала вмешиваться, но это был Фу Синчэнь.

Возможно, из-за нескольких совместных развлечений, она чувствовала, что Тан Сун, который не был искренним, не должен связываться с Фу Синчэнем. Если их отношения закончатся плохо, как они смогут остаться друзьями?

— Ты за ним ухаживаешь?

— Разве я когда-либо ухаживал так сдержанно?

— Тогда зачем ты остался у него ночевать?

— Объяснить сложно.

— Постарайся! — Фан Цинтин наступила на ногу Тан Суна.

— Ох, чёрт! — Тан Сун отскочил на полшага, на его ботинке остался чёрный след.

— Ты жестока.

— А ты настоящий подлец. Фу Синчэнь не похож на других. — Фан Цинтин понизила голос.

— Я знаю. Я просто обдумываю.

— Что ты обдумываешь?

Многое. Например, как за ним ухаживать, как отреагирует Мэн Мянью, смогут ли они остаться друзьями.

Фан Цинтин говорила о том, что Фу Синчэнь другой, и Тан Сун знал это, даже то, о чём она не сказала. Фу Синчэнь был не похож на тех, кого он встречал раньше.

И Тан Сун был с ним другим.

Он не капризничал с другими, не выпускал феромоны бесконтрольно, не заботился о том, как его воспринимают, и не был таким наглым с кем-то ещё.

Тан Сун всегда был джентльменом в отношениях, он даже не ставил временные метки.

Но ему было трудно контролировать себя рядом с Фу Синчэнем.

Фу Синчэнь был сверкающим алмазом, который не только сиял, но и был драгоценным. Тан Сун не мог не притягиваться к этому свету и не поддаваться искушению алмазом.

Наверное, многие любят таких, как Фу Синчэнь.

— Эй, говори уже, — Фан Цинтин начала терять терпение.

Тан Сун явно сошёл с ума. Это ведь Фу Синчэнь, первый приз провинции по математике и физике, безусловный король. Они могут быть друзьями, но влюбиться в него? Фан Цинтин не могла представить, чтобы Фу Синчэнь полюбил Тан Суна.

Перемена после первого урока была тихой. Кто-то спал, кто-то мечтал, а Тан Сун открыто признался в своих чувствах, но не объяснил своих сомнений.

Конечно, всё это было не так важно. Особого человека нужно было добиваться с особым вниманием, но Тан Сун не знал и не был уверен, что нравится Фу Синчэню.

Эмоции Фу Синчэня было легко распознать, но они были едва заметны. У него в сердце было нечто гораздо более грандиозное, чем люди или вещи, поэтому он не заикливался на мелочах.

Когда Тан Сун влюбился в него, он считал это уникальной чертой Фу Синчэня, но теперь, когда он хотел обладать им, это стало проблемой.

Доброта и терпимость Фу Синчэня распространялись на всех.

— Я ревную его, иногда к Мэн Мянью, иногда к Вэй Фэнжао, и даже к И Цзялэ. Меня раздражает, что он ко всем добр.

Фу Синчэня будет трудно завоевать.

— Ты это понимаешь. — Фан Цинтин оглянулась на Фу Синчэня.

Гении и обычные люди — это разные вещи.

Это был первый раз, когда Тан Сун действовал так осторожно. Он никогда не был медлительным, но, возможно, его прежняя решительность была связана с тем, что ставки были не так высоки.

Тан Сун хотел обедать с Фу Синчэнем, ходить на вечерние занятия и возвращаться домой вместе, не только потому что хотел, но и чтобы понять, где его границы, отличаются ли они от других.

Если они такие же, он сделает их другими.

— Что тебе в нём нравится? — Фан Цинтин нахмурилась. — Раньше тебе не нравились такие, как он.

— Раньше я не встречал таких, как он. Сяо Фан, разве ты не считаешь Фу Синчэня выдающимся?

— Он выдающийся, но это его дело. Я восхищаюсь им, но не влюблена.

— Если бы ты влюбилась, это было бы катастрофой.

— Будь серьёзен.

Тан Сун небрежно похлопал Фан Цинтин по плечу.

— Знаю, но я ещё не решил, стоит ли за ним ухаживать. Никому не говори, даже Ся У.

— Я умею хранить секреты. — Фан Цинтин фыркнула.

Вопрос «стоит ли ухаживать» был ложным. Настоящий вопрос — «осмелится ли он».

Тан Сун пока не решался ухаживать, но позволял себе тайно влюбляться.

В юности говорить о вечности кажется легкомысленным, но говорить о смелости — это проявление искренности и уважения.

Вопрос: Если бы Тан Сун не ухаживал за тобой, ты бы влюбился в него?

Да, но процесс осознания занял бы много времени. Тан Сун был уникальным с самого начала.

Чужие капризы на меня не действуют, другие не смогли бы заставить меня выйти из библиотеки на урок, а если бы кто-то писал мне, пока я читаю, я бы не ответил.

— Фу Синчэнь

Су Иянь был настолько серьёзно настроен на дебаты, что, будучи председателем дискуссионного клуба, собрал всех членов для подготовки к тренировочному матчу.

Все собрались у него дома, а Фу Синчэнь сидел в стороне.

Профессионалы видят суть, а любители — только поверхность. Фу Синчэнь посмотрел выступление Тан Суна и открыл ноутбук, чтобы заняться своими делами.

Он не разбирался в технике дебатов или языковых ловушках, но ему казалось, что Тан Сун,

говорящий уверенно, был очень привлекателен. Для Фу Синчэня у Тан Суна был бафф, который делал все его слова правильными.

— Фу Синчэнь? — Су Иянь незаметно подошёл к нему.

— Что? — Фу Синчэнь взглянул в сторону Тан Суна, который задавал вопросы другому участнику.

<http://bllate.org/book/15568/1385629>